

DOI 10.25587/b7017-4181-4918-m

А. К. Исаева

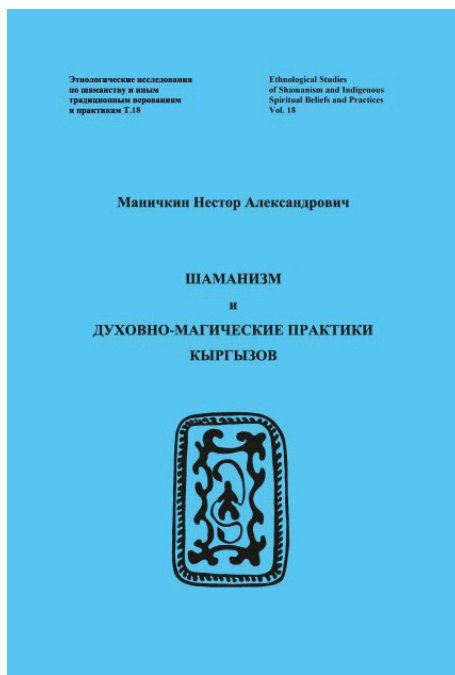
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук
Кыргызской Республики

**РЕЦ. НА КН.: Маничкин Н. А. Шаманизм и духовно-магические
практики кыргызов. Москва: Смарт Ивент, 2020. 264 с.
(Этнологические исследования по шаманству
и иным традиционным верованиям и практикам; Т. 18)**

Примечательным событием в антропологической науке стал выход в свет монографии Нестора Александровича Маничкина «Шаманизм и духовно-магические практики кыргызов», изданной в серии «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам» на базе Института этнологии и антропологии Российской академии наук. В серии, основанной в 1995 г. и рассчитанной на ученых, занимающихся проблемами шаманизма, а также на этнографов, антропологов, фольклористов, культурологов, представлены не только монографии, но также сборники научных статей и материалов конференций. В серии представлены работы таких исследователей, как Д. А. Функ, В. И. Харитонова, Е. Е. Ермакова. Издание труда Н. А. Маничкина в этой авторитетной серии говорит о значимости проделанных им изысканий и полученных результатов.

Автор обратился к достаточно малоизученному аспекту жизни кыргызского народа, что, несомненно, говорит об актуальности представленного исследования. Шаманизм кыргызов (*бакшычылык*) был мало изучен в дореволюционный период. В советское время в силу идеологических запретов *бакшычылык* также остался на обочине этнографической науки, и если изучался, то в основном в составе материалов о шаманизме среднеазиатского региона. Вследствие того, что шаманизм кыргызов в активную пору своего бытования не привлек к себе должного внимания исследователей, сохранилось мало текстов и описаний его практик. Поэтому основу исследования Н. А. Маничкина составили редкие рукописные материалы из Рукописного фонда Национальной академии наук Кыргызской Республики, а также полевые материалы, собранные автором в экспедициях по стране.

Н. А. Маничкину удалось создать скрупулезную и подробную историографию изучаемого вопроса. Он называет труды таких исследователей дореволюционного периода, как А. А. Диваев,

ИСАЕВА Асель Кенешбековна – к. филол. н., с. н. с., зав. Рукописным фондом Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: asel.isaeva@gmail.com

ISAeva Asel Keneshbekovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Head of Department of Manuscript Fund, Institute of Language and Literature after Ch. Aitmatov, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: asel.isaeva@gmail.com

С. Е. Малов, Б. Даулбаев, Ф. Поярков, Ч. Ч. Валиханов и др., отмечая, что, в основном, это были наблюдения за духовными практиками казахов, которые в то время именовались «киргизами». В советский период к этой проблематике обращались Н. П. Дыренкова, И. Кастанье, С. И. Ильясов, С. М. Абрамзон, Т. Д. Баялиева. Особое внимание автор обращает на работу Т. Д. Баялиевой «Доисламские верования и их пережитки у киргизов» [1]: «Книга Баялиевой, пусть отчасти и ограниченная рамками марксизма и исторического материализма, остается на сегодняшний день единственным систематизированным академическим источником по киргизскому шаманизму» [2, с. 15].

Обратившись к интердисциплинарности, Н. А. Маничкин выбрал наиболее верный подход для анализа такого сложного явления, как шаманизм. Он строит свое исследование на стыке антропологии, фольклора и философии, что позволяет ему прийти к доказательным выводам и результатам. Вслед за такими исследователями, как В. М. Жирмунский, К. Райхл, А. Т. Хатто, Э. Таубе, М. Элиаде, В. Иванов, Д. А. Функ он находит близость между шаманскими обрядами и эпическим сказительством.

В качестве одного из главных источников монографии была использована рукопись «Песни и слова бакшы» («Бакшылардын ыры жана сөздөрү») [3], написанная киргизским акыном Тоголоком Молдо (Байымбетом Абдрахмановым), жившим в 1860–1942 гг. Описание киргизского шаманизма помещено в первый раздел рукописи – «Бакшы, бубу». Основываясь на этой рукописи, на текстах, приведенных в труде Т. Д. Баялиевой, а также на собственных полевых исследованиях, Н. А. Маничкин проводит следующую дифференциацию видов шаманских практик у киргизов: *бакшылык* (собственно шаманизм); *дубана* – дервиш; *куучу* – изгоняющие злых духов; народные знахари – *табыты, дарыкеры, тамырчы*.

Автор подробно останавливается на атрибутах и инструментах носителей духовных практик. Так *бакшы-бубу* (шаман, шаманка) используют во время ритуалов плетть-*камчу*, нож. Позже, с широким проникновением ислама, стали использовать мусульманскую атрибутику – четки, молитвенные книги, коврики. Дубана, являющийся связующим звеном между шаманизмом и суфизмом, использует *аса-таяк* – посох с бубенцами.

Большое место в исследовании отведено проблеме трансформаций киргизского шаманизма в новейший период. Автор подчеркивает, что «Основные трансформации киргизского шаманизма в последние три столетия связаны с историческим развитием среднеазиатского ислама, а после – с советским периодом и некоторыми особенностями новейшей истории, строительством культуры суверенного Кыргызстана, становлением информационного общества и все большим взаимокультурным влиянием в мире» [2, с. 62].

Большое место в исследовании уделено анализу текстов, исполняемых во время шаманских практик. Одним из жанров этих песнопений являются *бакшы ыры* – шаманские песни. Н. А. Маничкин справедливо отмечает, что это «один из наименее изученных жанров киргизского фольклора» и что «песни киргизских шаманов в дореволюционные времена практически не фиксировались» [2, с. 75]. Зачин в шаманских песнях занимают обращения к духам-покровителям, среди которых упоминаются самые разные образы: «львы, играющие с драконами, можжевельная святыня, “многочисленное войско”, див Абдырахман, <...> крылатый конь Тулпар, <...> белая змея-дракон, бледная гончая, имеющая сорок сосцов, золоторогий серый олень, черный одnogорбый верблюд, духи пери, черные джинны, баатыры, оседлавшие тигров» [2, с. 77] и мн. др. сакральных фигур. Отдельную большую группу среди духов-покровителей составляют образы баатыров – героев эпосов киргизского народа, исторические личности, а также духи-покровители святых мест и животных: Манас и его сорок дружинников (*кырк чоро*), Жаныл Мырза – героиня одноименного так называемого малого эпоса, Курманжан-датка, стоявшая во главе южных киргизов в конце XIX в. и принявшая подданство России, Чингисхан, Амир Тимур, Ормон-хан (один из племенных вождей киргизов в XIX в.), божественная мать Умай, святые и духи сакральных мест (Арыстанбап, Кадыр-ата, Чолпон-Ата, Зенги-баба и др.). Таким образом, уже простое перечисление образов показывает насколько всеохватной и разносторонней является практика шаманов-*бакшы*.

На примере текстов песен *бакшы* автор выделяет их художественную и ритуальную специфику, которая заключается в их отличии от песен, исполняемых шаманами других тюркских

народов. И, наоборот, автор показывает, что их музыкальное исполнение очень близко к *кошокам* (песням-оплакиваниям), широко распространенному жанру лирической песни кыргызов.

Получившая широкое распространение с приходом ислама заговорно-заклинательная практика, именуемая *зикир чалуу*, представляет собой экстатические моления и находится на стыке суфизма и шаманизма. Автор говорит о «взаимном переплетении» этих двух направлений, получивших развитие у различных тюркских народов.

Широкое распространение у кыргызов, наравне с другими тюркскими народами, получил жанр благожеланий, благословений – *бата*. Говоря об архаических элементах и магическом содержании этих ритуальных представлений, автор приходит к важному выводу о том, что *бата* восходит к общечеловеческой практике «устного оформления сакральной традиции». Личным вкладом и открытием автора явились результаты его полевых исследований, свидетельствующие о новой духовной практике кыргызов, которая стала практиковаться в последнее время и до этого в научных источниках не была описана – *бата чыгаруу*. Исследователь утверждает, что в процессе данной практики, «бата производится не от имени говорящего, а от имени сакральной инстанции» [2, с. 111].

В монографии нашли свое научное описание такие духовно-магические обряды кыргызов, как *рух тазалоо* (духовное омовение), *дем салуу* (заговаривание), *шам жагуу* и *аластоо* (возжигание светильника и зажигание ветки арчи с целью очищения), *жар салуу* (спиритуальная работа), обряды экзорцизма (*эмдөө, көчүрүү, эситки* и *түтөткү*). Приведенное перечисление ритуальных заговорных практик показывает, насколько большой объем материала был задействован в исследовании, а также подвергнут сравнительному анализу с аналогичными ритуалами, проводимыми родственными тюркскими народами.

В работе, невероятно емкой и насыщенной по содержанию, сделаны важные выводы о том, что «Шаманизм кыргызов (бакшылык) уходит своими корнями в древнетюркский шаманизм...» [2, с. 190]. Автор справедливо указывает на то, что «только в советское время кыргызский шаманизм стали изучать отдельно от казахского, появились ставшие теперь классическими работы С. М. Абрамзона, Т. Д. Баялиевой, В. Н. Басилова» [2, с. 190]. Теперь этот ряд актуальнейших исследований пополнен книгой Н. А. Маничкина, не только обобщившего труды, написанные ранее, но и значимо дополнившего их собственными изысканиями и записями, полученными от людей, практикующих эти ритуалы и практики в настоящее время. Такой диахронический срез позволил автору прийти к заключению о том, что кыргызский шаманизм, пройдя через трансформационные процессы, продолжает развиваться и в настоящее время, а кыргызские *бакшы* продолжают выполнять функцию посредников между мирами.

Монография дополнена словарем специальных терминов, позволяющим читателю разобратся со специфическими наименованиями и понятиями, свойственными кыргызским духовно-магическим практикам.

Список источников и использованной литературы демонстрирует, насколько обширная область знаний была задействована в монографии и, несомненно, он будет полезен специалистам, вовлеченным в антропологическую, фольклористическую и др. гуманитарные науки. Теоретическое обобщение духовно-магических практик дополнено приложением с их полными текстами, приведенными на двух языках – кыргызском и русском, позволяющими читателю в полной мере оценить излагаемый материал и составить цельное представление о содержании исполняемых *бакшы* песен. Публикация фотоматериалов из личного архива автора дополняет изложенное в основной части исследования.

Литература

1. Баялиева Т. Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе : Илим, 1972. – 168 с.
2. Маничкин Н. А. Шаманизм и духовно-магические практики кыргызов. – Москва : Смарт Ивент, 2020. – 264 с. – (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам; Т. 18).
3. Тоголок Молдо. Бакшылардын ыры жана сөздөрү // Рукописный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики. – Инв. № 77. – 47 с. (На кыргызском яз.)

References

1. Bayalieva T. D. Pre-Islamic beliefs and their vestiges among the Kyrgyz. Frunze, Ilim Publ., 1972, 168 p. (In Russ.)
2. Manichkin N. A. Shamanism and spiritual-magic practices of the Kyrgyz. Moscow, Smart Ivent Publ., 2020, 264 p. (Ethnological research on shamanism and other traditional beliefs and practices, vol. 18). (In Russ.)
3. Togolok Moldo. Bakshi songs. In: Manuscript Fund of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Inv. no. 77, 47 p. (In Kyrgyz)